

ВРЕМЯ И СУДЬБЫ

Анатолий Иванов. ВЕЧНЫЙ ЗОВ.
Роман. Книга вторая. Журнал «Москва»,
№№ 7—10, 1976.

Начав повествование с первых организованных выступлений пролетариата, Анатолий Иванов провел своих героев через классовые битвы, увенчавшиеся победой Октябрьской революции, показал то новое, что вошло в их жизнь в период становления Советской власти, индустриализации и коллективизации. Великая Отечественная война, началом которой завершалась первая книга романа «Вечный зов», поставила героев А. Иванова перед еще более тяжкими испытаниями, она явилась проверкой крепости их духа, высокой идейности и нравственно-этических качеств.

Как и в первой, во второй книге романа автор исследует человеческие судьбы на крутых поворотах истории. Вторая книга «Вечного зова» столь же остроконфликтна, изобилует яркими эпизодами, сложными драматическими, а подчас и трагическими ситуациями, в которых до предела проясняется суть характеров, подлинное их содержание, определяющее в конечном счете жизненный путь героев романа.

Среди множества персонажей второй книги особое место принадлежит коммунистам старшего поколения: Антону Савельеву, Ивану Субботину, Поликарпу Кружилину, Панкрату Назарову, хорошо нам известным по первой книге.

Особенно цельным получился образ Поликарпа Кружилина, секретаря Шантарского райкома партии. Человек глубокой идейной убежденности, неиссякаемой энергии, он отличается трезвым умом, способностью проникнуть в сокровенные мысли окружающих его людей, понять их заботы, разделить с ними редкие радости и поддержать в минуты тяжелых душевных испытаний.

Картины жизни сибирского села, куда стягиваются все нити романа и откуда вышли его герои, нарисованы писателем ярко и впечатляюще. Изображая трудовой энтузиазм колхозников, их высокие духовные порывы, решимость полностью подчинить личные интересы и благополучие общенародному делу — борьбе с фашизмом, автор не обходит и мрачных, трудных сторон действительности, тех ситуаций, которые возникают, когда зло временно одерживает верх над добром. Нерадостной и нелегкой сложилась семейная жизнь Кирьяна и Анфисы Инютиных, Анны Са-

вельевой. Много печали выпало на долю семьи безвинно осужденного Ивана Савельева — его жена Агата была зверски убита в единоборстве с бандитами при защите колхозного сена...

Трагедийные и горестные эпизоды, изображение жестокости жизни, часто в ее неприглядной натуралистичности призваны авторским замыслом до конца обнажить чуждые советскому обществу нравы. Раскрытые во всей своей наготе, они вызывают отвращение, рождают чувство непримиримости к злу, стремление бороться с ним во имя торжества того добра, к которому извечно тянется человечество, ради чего и ведет свою нелегкую и гигантскую работу партия коммунистов.

Необходимо, однако, заметить, что иногда в подобных сценах автору изменяет чувство меры, а в поступках героев, в проявленной ими жестокости сказываются скорее какие-то биологические инстинкты, нежели их социальная и общественная суть. Но в целом А. Иванов ведет свое творческое исследование именно с точки зрения наших партийных, социальных и нравственно-этических норм. Этот принцип уже в первой книге положен автором в основу отбора жизненных явлений и художественного осмысления как позитивных, так и негативных сторон жизни. Он диктует авторское отношение и ко всем героям второй книги: коммунистам (Субботин, Кружилин, Назаров, Нечаев), к таким труженикам тыла, как Агата, Филат Козадов, Евсей Галанкин, Головлев, к воинам Советской Армии — Ивану и Семену Савельевым, Дедюхину, Алифанову, Еременко. В свете высших нравственно-этических норм явственно виден аморализм и античеловечность враждебной деятельности классовых врагов (Валентик, Лахновский), предателей и трусов (Федор Савельев, Макар Назаров, Макар Кафтанов, Гвоздев), приспособленцев и шкурников (Полипов). Этот принцип положен и в основу обрисовки молодого поколения героев «Вечного зова» (Василий Кружилин, Владимир Соловьев, Николай Инютин, Дима).

Книгу А. Иванова невозможно зачислить в разряд литературы «о войне» или литературы «о деревне». Этого нельзя сделать, несмотря на то, что в ней достаточно много картин как военной, так и сельской жизни. Автор, думается, и не ставил перед собою цель изобразить военные действия во всем их масштабе, развитии и подробностях. Ситуации и картины военных и послевоенных лет подчинены главной задаче писателя — художественному исследованию духовной жизни героев. В

этой своей направленности вторая книга романа едина, органически продолжает первую и существенно продолжает те плодотворные тенденции, что выводят нашу прозу на новые художественные рубежи. Такое понимание основной творческой задачи автора подтверждается всей сложной структурой его книги, ее разветвленными сюжетными линиями, многоаспектным художественным анализом и позволяет объективнее оценить достижения и просчеты писателя.

Из всего многообразия жизненных явлений и взаимоотношений между людьми он отбирает именно те, в которых с наибольшей полнотой раскрывается облик времени и внутренний мир героев. Поэтому, действуя в конкретно-исторических условиях времени, они ставятся автором в такие конфликтные ситуации, в которых нет «третьего пути». Таковы действия экипажа танка «КВ», бой орудийного расчета за высоту 162,4, атака штрафной роты капитана Кошкина, пытки Василия Кружилина и других в фашистских концлагерях, гибель Алейникова и Семена Савельева, трагическая судьба матери Ольги Королевой и многое другое.

Так поступает автор и при ретроспективном анализе судеб героев, выделяя в их биографии события, глубоко запавшие в их сознание и оказавшие влияние на все их последующее поведение. Используемый А. Ивановым двойной план обрисовки героев (настоящее в свете прошедшего) увеличивает возможности проникновения в характер, усиливает мотивировку размышлений и раздумий персонажей, во многом определяет и композицию книги. Постоянные экскурсы в прошлое, облегчающие понимание тех или иных поступков героев, становятся устойчивыми в структуре романа. Так вскрывается истинное лицо неразоблаченного предателя Полипова, закоренелых врагов советского народа Лахновского и Валентика. Но в то же время нельзя не заметить, что А. Иванов слишком часто пользуется этим приемом, что ведет к неоднократным и неоправданным повторам того, о чем уже известно из первой книги. Такие повторы встречаются при обращении к прошлому Анны, Полипова, Кафтанова, Алейникова, Федора и Ивана Савельевых, Лахновского и других героев. Разумеется, это ослабляет сюжет, порождает местами многословие.

Обостренное внимание к нравственным проблемам, к поискам героями своего достойного места среди людей, трудных путей, ведущих к активной общественной деятельности, озаренной высоким, глубоко гуманистическим содержанием, извечная и пока что не завершившаяся борьба добра со злом — все это позволяет А. Иванову вводить в повествование самые различные по своему эстетическому и этическому содержанию картины.

Наряду с изображением героико-патриотических боевых и трудовых будней фронта и тыла, глубокими размышлениями о красо-

те жизни и роли человека в ней, рядом с описаниями природы, первой любви, дружбы и товарищества в книге, как уже говорилось, немало и горьких, трагических сцен. Вводя подобные сцены в книгу, автор твердо верит в силу и неодолимость добра, в его конечную победу над злом, какие бы личности оно ни принимало. Книга А. Иванова оптимистична, она пробуждает добрые чувства к честным людям, к их чистой совести — и неприязнь к их недругам, которых учит распознавать и бороться с ними.

Вторая книга «Вечного зова» имеет свои «опорные пункты» в изображении добра и зла, а ее автор — прочные критерии в оценке изображаемого. Мысли, чувства и поступки своих героев он соотносит, как мы уже заметили, с утвержденными революцией и всем опытом советской истории идейно-нравственными нормами общественной и личной жизни. Они-то и помогают ему находить верные ориентиры.

Читая вторую книгу «Вечного зова», постоянно возвращаясь к первой, невольно сравниваешь две книги одного романа, и в этом сравнении выявляются и сильные стороны, и некоторые художественные недостатки второй книги. В ней, как уже замечено, есть длинноты, сюжетная расслабленность. Думается, слишком растянуты монологи Полипова в «Эпилоге». Они мало что прибавляют к уже сложившемуся о герое впечатлению, а то небольшое новое, которое они все же несут в себе, не требует столь много слов. Неубедительны и неорганичны иные эпизоды любовных отношений Якова Алейникова и Аникия Елизарова с Верой Ньютиной. Не завершены, на мой взгляд, образы Хохлова, Савчука, Полины Полиповой.

«Эпилог» вообще слишком обширен, и в нем в значительной степени утрачена свойственная А. Иванову способность глубоко психологически обосновывать поступки своих героев, художественно полноценно ставить и решать острые проблемы социальной жизни. Писатель, обращаясь здесь к стержневым проблемам послевоенного времени, не вносит в их постановку и решение чего-либо нового, идет по уже проложенному нашей прозой пути, причем проложенному давно и глубоко, начиная с рассказов и очерков В. Овечкина. Скороговоркой, в общих рассуждениях героев обращается А. Иванов к проблеме руководства сельским хозяйством.

Вероятно, автор вернется еще к некоторым страницам второй книги при подготовке ее к отдельному изданию. В целом же роман Анатолия Иванова «Вечный зов» представляется мне одним из заметных достижений современной советской прозы, все смелее и художественно достовернее проникающей в глубины духовного мира героев, все острее и обнаженнее вскрывающей моральные истоки их поступков, оцениваемых с точки зрения высшей человечности, коммунистической нравственности.

П. ЮШИН,
доктор филологических наук.